

О Р Г А Н
ТОНКИНСКОГО
РАЙКОМА ВКП(б)
И РАЙСОВЕТА

Выходит 13 номеров в месяц
год издания 6-й

Голос СТАХАНОВЦА

№ 7 (971)
Пятница
16 января 1942 года
Адрес редакции:
г. Тонкино, Горьковской области

От Советского Информбюро

Вечернее сообщение 13 января

В течение 13 января на ряде участков фронта наши войска, продолжая с боем продвигаться вперед, заняли несколько населенных пунктов и в числе их города **Ниров** (Смоленской области) и **Дорохово** (вблизи Можайска).

За 12 января уничтожено 4 немецких самолета. Наши потери 1 самолет.

За 12 января части нашей авиации уничтожили 3 немецких танка, более 380 автомашин с пехотой и грузами, 245 повозок с боеприпасами, 17 орудий с прислужкой, 9 зенитно-пулеметных точек, сожгли 56 железнодорожных вагонов, взорвали 2 склада боеприпасов, рассеяли и частью истребили до полка пехоты противника.

Бойцы тов. Ефремова (Западный фронт), ведя упорные бои с противником, за один день захватили 63 немецких автомашины, 53 пулемета, 33 мотоцикла и много других трофеев. На другом участке фронта гвардейцы тов. Новикова в ожесточенном сражении за населенный пункт Б. истребили 200 вражеских солдат и офицеров.

Летчики Южного фронта за день боевых действий уничтожили 170 немецких автомашин, 13 орудий, несколько десятков повозок с боеприпасами. Совершив успешный налет на одну станцию, советские летчики подожгли и взорвали несколько железнодорожных эшелонов. Станция выведена из строя.

На одном из участков Ленинградского фронта противник численностью в 260 человек атаковал наши позиции. Контрударом наших бойцов враг был отброшен. На поле боя осталось 180 трупов немецких солдат и офицеров.

Группа красноармейцев-автоматчиков под командованием сержанта Хасанова разгромила взвод вражеских автоматчиков. Тов. Хасанов с первого же выстрела поразил фашистского офицера. Красноармейцы Бобров и Аминов уничтожили 5 автоматчиков противника.

В одном из районов Ленинградской области, оккупированных немцами, действуют два партизанских отряда. Отряд тов. К. за несколько дней истребил 13 немецких солдат и уничтожил штабную машину с офицерами. Отряд тов. С. непрерывно минует дороги и тем самым задерживает подвоз боеприпасов и продовольствия для немецких войск. У деревни М. партизаны на днях взорвали 3 подводы и уничтожили

ли свыше десятка немцев. Во время налета на деревню И. отряд истребил 8 гитлеровцев. Недавно бойцы отряда захватили и доставили в штаб советской части трех немецких офицеров-летчиков.

Сдавшийся в плен старший стрелок 4 роты 33 мотополка 13 немецкой танковой дивизии Герберт Блюм рассказал: «33 полк потерял свыше 1600 человек. Подавляющее большинство кадровых солдат убито или ранено. Сейчас в полку преобладают резервисты. Встречаются и 17-летние подростки. В нашей роте насчитывается всего 90 солдат. В это число входят и два десятка обмороженных солдат. Затяжка войны вызывает сильное недовольство солдат. Сейчас многие уже начинают понимать, что мы зашли в какой-то тупик. Каждый задает себе вопрос: «Что же будет с нами?»».

Граждане ныне освобожденной от немцев деревни Кудиново, Малоярославского района, Московской области, Гайдарова Анна Афанасьевна и Турмачева Евдокия Петровна — работницы совхоза Кудиново, Блинов Семен Семенович — житель дер. Кудиново и военнослужащие: батальонный комиссар Гришечкин Н. Н., батальонный комиссар Ивонин М. Я. и старший политрук Козлов И. В. 7 января составили акт о чудовищном преступлении гитлеровских извергов, совершенном ими в совхозе Кудиново. В акте сообщается, что немецкие оккупанты организовали в свинарниках совхоза лагерь для военнопленных красноармейцев, которых заставляли ремонтировать дороги. По окончании ремонта дорог свинарник, в котором находилось несколько десятков пленных красноармейцев, был подожжен немецкими оккупантами. Гражданское население в тушении пожара не допускалось. Военнопленные, пытавшиеся выбраться из горящего помещения, расстреливались немецкой охраной.

Возвратившиеся из Германии на родину датские рабочие рассказывают о каторжных условиях труда, созданных для иностранных рабочих в Германии. Их заставляют работать по 16—18 часов в сутки. За малейший проступок следуют аресты и расстрелы. На металлургическом заводе около Берлина в ноябре и декабре было расстреляно свыше 150 иностранных рабочих, в том числе много испанцев, итальянцев и поляков. Только за две недели умерло от истощения 27 рабочих этого завода.

Из вечернего сообщения 14 января

В течение 14 января наши войска продолжали продвигаться на запад. В результате упорных боев наши части захватили многочисленные трофеи, заняли ряд населенных пунктов и в числе их город **Медынь**.

За 13 января уничтожено 22 немецких самолета. Наши потери — 8 самолетов.

За 14 января части нашей авиации уничтожили более 130 автомашин с пехотой и грузами, 125 повозок с боеприпасами, 5 орудий с прислужкой, бронемашину, взорвали железнодорожный мост, 13 вагонов и 3 паровоза, подожгли железнодорожный состав, рассеяли и частью истребили до батальона пехоты противника.

Часть тов. Шевцова (Западный фронт) за два дня боев с противником выбила немцев из 5 населенных пунктов, захватила вражеский танк, бронемашину, 2 орудия, 3 пулемета, миномет и истребила 500 немецких солдат и офицеров. На другом участке фронта часть тов. Селезнева, развивая наступление, заняла несколько населенных пунктов и захватила 10 автомашин, несколько пулеметов, 100 мин, 11000 снарядов и много патронов.

Два наших взвода (Ленинградский фронт) внезапно атаковали усиленную роту противника. В завязавшемся рукопашном бою наши бойцы истребили 67, ранили 23 вражеских солдат и офицеров и захватили несколько пленных.

Красноармейцы-разведчики Бутыгин и Баташев первыми ворвались в деревню Мельшино, взорвали дзот и уничтожили 8 вражеских солдат.

Командующий 6 германской армией генерал-фельдмаршал фон-Райхенау вынужден признать, что партизаны наносят гитлеровцам большой урон. В захваченном нашими войсками приказе «О борьбе с партизанами» фон-Райхенау сообщает, что: «Полковник Зинц и два инженера из его штаба убиты партизанами. Другая группа партизан убила 5 офицеров. Члены партизанской организации «Смерть оккупантам» совершили несколько налетов на наши транспорты».

У убитого немецкого обер-ефрейтора Русер найдено неотправленное письмо семье в Вайль. Русер пишет: «В связи с событиями последних недель я не имел возможности писать вам. Хотя я и потерял все свои позитки, я все же благодарю бога за то, что у меня еще остались мои конечности. Перед тем, что я пережил в де-

кабре, бледнеет все бывшее до сих пор. Это было самое несчастное время моей жизни... Мы мерзнем и ведем жамкое существование и к тому же без отдыха в боях».

В деревне Сяигри обнаружен труп замученного немцами красноармейца Д. И. Хлыстова. Фашисты выжгли на груди красноармейца звезду, выжгли ему глаз, прокололи раскаленным железом лоб и вывернули руки.

В деревне Береговая, Белевского района, Тульской области, после отступления гитлеровских захватчиков обнаружено 11 трупов расстрелянных немцами жителей деревни. Среди убитых: Маркина Н. Т., Милишин И. Н., Шутов А. Д., Шутов Н. А., Пузанов И. В., Ларькина М. И. и другие. Много крестьян ранено осколками гранат, которые немцы бросили в подвалы, где прятались жители. В этой же деревне оккупанты заживо сожгли 30 раненых красноармейцев. О зверствах немецких мерзавцев составлен акт, подписанный крестьянами: Першиным И. Е., Ларькиным А. Я., Ларькиной А. И. и военными — старшим политруком Сясько, политруком Зайцевым и красноармейцем Фидронским.

В городе Матясалька (Венгрия) батальон венгерских солдат отказался ехать на советско-германский фронт. Солдаты забаррикадировали вход в казарму и не допустили в помещение командира полка и офицеров. Для подавления мятежа были вызваны крупные воинские части.

Продавшие свою страну немцам финские правители не могут обеспечить население и армию продовольствием. В Финляндии царит жестокий голод. Отдав гитлеровцам масло и мясо, Маннергеймы и Рюти угощают несчастный финский народ живыми сообщениями о мнимых победах белофинских войск. Так в сводке от 13 января финское командование объявило, что на «Свирском фронте» наши войска, после продолжительного боя, захватили позицию, которую неприятель упорно защищал, при чем в итоге было взято в плен 2640 советских солдат. Известно, что на Свирском участке фронта за последнее время активных боевых действий не происходило. Поэтому указанное выше сообщение финского командования является выдумкой от начала до конца. Русская пословица говорит: «Соловья баснями не кормят». Тем более невозможно прокормить финский народ таким беспардонным враньем.

Работали хорошо

Колхозники Октябрьского сельсовета в 1941 году на своих полях работали дружно. И к новому 1942 году пришли с хорошими показателями.

План сдачи молока и мяса за 1941 год все колхозы и колхозники сельсовета выполнили на 100 процентов, а колхозы «Победа» и им. Молотова мясоставки за 1942 год выполнили на 80 процентов. Полностью выполнены по сельсовету план по сдаче яиц, шерсти и почти на 100 процентов выполнен план по кожсырью, как по колхозам, так и по колхозникам. Зерно поставили и натуроплата за работу МТС колхозами сельсовета выполнены на 98 процентов.

Неплохо колхозы и колхозники Октябрьского сельсовета справились в 1941 году и с выполнением финансового плана.

И. ЕЛЬНИН.

К весне не готовятся

В колхозе им. Чапаева, Тонкинского сельсовета, недопустимо затаились с молотью хлебов. Несмотря на решение обкома ВКП(б) и райкома ВКП(б) об окончании обмолота к 10 декабря, а также обязательства, принятые районным совещанием передовиков сельского хозяйства, (где был и председатель колхоза тов. Груздев), молотья до сих пор не окончена. На сегодняшний день не обмолочено ржи 12 копек, а к обмолоту яровых культур почти не приступали.

Это объясняется тем, что в колхозе отсутствует трудовая дисциплина. Колхозники на работу выходят в 10—11 часов утра и проработав 3—4 часа расходятся по домам. А председатель колхоза тов. Груздев к дезорганизаторам мер ни каких не принимает. В результате, колхоз до сих пор не выполнил своих обязательств перед государством. К весне ему сева не готовится.

Не лучше обстоит дело в колхозе и с животноводством. Крупный рогатый скот стоит в куче, на ферме грязно, помещение не утеплено, в щели дует ветер. Корма по акту зав. фермой не переданы. Корма развозятся куда попало.

Пора понять тов. Груздеву, что так работать в условиях военного времени — преступление и надо немедленно укрепить трудовую дисциплину в колхозе, чтобы в ближайшие дни выполнить все обязательства перед государством, закончить молотью хлебов, засыпать все семенные и другие общественные фонды и вести успешную подготовку к весеннему севу.

М. Ш.

Нота Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. Молотова

о повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях

(Продолжение)

III.

Нет предела народному гневу и возмущению, которые вызывают во всем советском населении и в Красной Армии бесчисленные факты подлых насилиев, гнусного глумления над женской честью и массовых убийств советских граждан и гражданок, производимых немецко-фашистскими офицерами и солдатами. Всюду, где начинает господствовать германский штык, устанавливается невыносимый режим кровавого террора, мучительных пыток и зверских убийств. Грабежи, которыми повсюду занимаются германские офицеры и солдаты, сопровождаются избиениями и убийствами огромного количества ни в чем неповинных людей. За невыполнение требований о сдаче всего продовольствия до последней крошки или о сдаче всей одежды до последней рубашки оккупанты истязают и вешают старых и малых, женщин и детей. На принудительных работах бьют и расстреливают за неполное выполнение установленных норм работы.

30 июня гитлеровские бандиты вступили в город Львов и на другой же день устроили резню под лозунгом «бей евреев и поляков». Перебив сотни людей, гитлеровские бандиты устроили «выставку» убитых в здании пассажа. У стен домов были сложены из родованные трупы, главным образом, женщин. На первом месте этой ужасающей «выставки» был положен труп женщины, к которой штыком был пригвожден ее ребенок.

Таковы были чудовищные зверства гитлеровцев с самого начала войны Утопая в невинной крови, гитлеровские мерзавцы продолжают свои подлые преступления.

В поселке Красная Поляна, под Москвой, немецко-фашистские мерзавцы собрали 2 декабря все местное население в возрасте от 15 до 60 лет и заперли в холодном, с выбитыми окнами, помещении районного исполкома, не давая им в течение 8 дней ни хлеба, ни воды. У попавших под эти пытки работниц Краснополянской фабрики А. Зайцевой, Т. Гулкиной, О. Налеткиной и М. Михайловой на руках умерли дети грудного возраста.

Немало случаев, когда гитлеровцы превращают советских детей в мишень для стрельбы.

В деревне Белый Раст Краснополянского района группа пьяных немецких солдат поставила на крыльце одного дома в качестве мишени 12-летнего Володю Ткачева и открыла по нему стрельбу из автоматов. Мальчик был весь изрешечен пулями. После этого бандиты открыли беспорядочную стрельбу по окнам домов. Шедшую по улице колхозницу И. Мосолову с тремя своими детьми они остановили и тут же расстреляли вместе с детьми.

В селе Воскресенское Дубининского района гитлеровцы использовали в качестве мишени трехлетнего мальчика и по нему производили пристрелку пулеметов.

В районном центре Волово Курской области, в котором немцы находились четыре часа, немецкий офицер ударил головой о стену и убил двухлетнего сына Бойковой за то, что ребенок плакал.

В Злобинском сельсовете Орловской области фашисты убили двухлетнего ребенка колхозников Кратовых за то, что он мешал им спать своим плачем.

В селе Семеновское Калининской области немцы изнасиловали 25-летнюю Ольгу Тихонову, жену красноармейца, мать трех детей, находившуюся в последней стадии беременности, причем шпагатом связали ей руки. После изнасилования немцы перерезали ей горло, прокололи обе груди и садистски высверлили их. В той же деревне оккупанты расстреляли мальчика лет 13-ти и на его лбу вырезали пятиконечную звезду.

В ноябре месяце телеграфистка города Калинин К. Иванова вместе со своим 13-летним сыном Леонидом пошла к своим родственникам в село Бурашово, около Калинин. Когда они вышли из города и их заметили гитлеровцы, они с расстояния 60 метров начали в них стрелять, в результате чего мальчик был убит. Мать несколько раз пыталась поднять и унести труп ребенка, но каждый раз как только она пыталась сделать это, немцы открывали по ней огонь и она вынуждена была его оставить. В течение 8 дней немецкие солдаты не давали убирать труп. Он был подобран и похоронен Ивановой только тогда, когда эта местность была занята нашими войсками.

В Ростове-на-Дону ученик ремесленного училища 15-летний Витя Черевичный играл во дворе со своими голубями. В это время проходили немецкие солдаты и стали отнимать голубей. Мальчик запротестовал. Немцы взяли его и на углу 28 линии и 2-й Майской улицы расстреляли за то, что он не дал голубей. Гитлеровцы изуродовали до неузнаваемости лицо мальчика ударами каблук.

Освобожденная в начале сентября нашими войсками деревня Басманово Глинковского района Смоленской области после хозяйничанья немцев представляла собой сплошное пепелище. В первый же день фашистские изверги выгнали в поле более 200 школьников и школьниц, приехавших в деревню на уборку урожая, окружили их и зверски перестреляли. Большую группу школьников они вывезли в свой тыл «для господ офицеров».

Захват сел и городов обычно венно начинается с постройки виселиц, на которых германские палачи убивают первых попавшихся под руку мирных жителей. При этом фашисты оставляют виселицы с повешенными на много дней и даже на несколько недель. Так же они поступают с теми, кого расстреливают на улицах городов и сел, оставляя трупы по многу дней необрабатанными.

После захвата города Харькова германские разбойники повесили

несколько человек в окнах большого дома в центре города. Кроме того, в том же Харькове 16 ноября на балконах ряда домов фашистами было повешено 19 человек, в числе которых была одна женщина. В Черепесском сельсовете Великолукского района Калининской области оккупанты расстреляли и сожгли на костре 7 семей крестьян.

В городе Тихвине Ленинградской области в одном из городских домов найден труп военного врача первого ранга Рамзанцева, у которого отрезан нос, вывернуты руки, скальпирована голова и имеется несколько штыковых ран в шею.

В селе Воронки, на Украине, немцы разместили 40 раненых красноармейцев, военнопленных и медицинских сестер в помещении бывшей больницы. От медицинского персонала отобрали перевязочные материалы и медикаменты, продукты питания и остальные принадлежности. Медсестер изнасиловали и расстреляли, а возле раненых поставили охрану и в течение 4 дней никого к ним не подпускали. Часть раненых умерла, а остальных позже выбросили в реку, запретив местному населению убирать трупы. Никто из немцев никакой ответственности за убийства советских граждан не несет, как бы они бессмысленны не были, а, наоборот, эти убийства поощряются германскими властями.

Гнусные насилия над женщинами и девушками в оккупированных районах повсеместны.

В украинском селе Бородаевка Днепропетровской области фашисты изнасиловали поголовно всех женщин и девушек.

В деревне Березовка Смоленской области пьяные немецкие солдаты изнасиловали и увели с собой всех женщин и девушек в возрасте от 16 до 30 лет.

В городе Смоленске германское командование открыло для офицеров в одной из гостиниц публичный дом, в который загонялись сотни девушек и женщин; их тащили за руки, за волосы, безжалостно волокли по мостовой.

Повсеместно озверевшие немецкие бандиты врываются в дома, насилюют женщин, девушек на глазах у их родных и их детей, глумятся над изнасилованными и зверски тут же расправляются со своими жертвами.

В городе Львове 32 работницы львовской швейной фабрики были изнасилованы и затем убиты германскими штурмовиками. Пьяные немецкие солдаты затаскивали львовских девушек и молодых женщин в парк Костюшко и зверски насиловали их. Старика-священника В. Л. Помазнев, который с крестом в руках пытался предотвратить насилия над девушками, фашисты избили, сорвали с него рясу, спалили бороду и закололи штыком.

В Белоруссии, возле гор. Борисова, в руки гитлеровцев попали 75 женщин и девушек, бежавших при приближении немецких войск. Немцы изнасиловали, затем зверски убили 36 женщин и девушек. 16-летнюю девушку Л. И. Мельчукову по

приказу немецкого офицера Гумера солдаты увели в лес, где изнасиловали. Спустя некоторое время другие женщины, также отведенные в лес, увидели, что около деревьев стоят доски, а в доскам штыками приколоты умирающая Мельчукова, у которой немцы на глазах других женщин, в частности В. И. Альперенко и В. М. Березниковой, отрезали груди.

Из деревни Боровки Звенигородского района Московской области фашисты при отступлении насильно увели с собой несколько женщин, разлучив их, несмотря на их мольбы и протесты, с малолетними детьми.

В гор. Тихвине Ленинградской области 15-летняя М. Колодецкая, будучи ранена осколком, была привезена в госпиталь (бывш. монастырь), где находились раненые немецкие солдаты. Несмотря на ранение, Колодецкая была изнасилована группой немецких солдат, что явилось причиной ее смерти.

Из сел и городов, освобожденных за последнее время от немецких оккупантов, в частности из разных районов Московской, Ленинградской, Калининской, Тульской, Орловской, Курской, Ворошиловградской, Сталинской, Ростовской областей, каждый день поступают сообщения в произведенных в дни оккупации гнусных насилиях в отношении женщин, девушек, школьниц, детей. Насильники, вместе с тем, во многих случаях являются также убийцами своих жертв.

Но гитлеровцы не ограничиваются убийствами отдельных советских людей. В истории гитлеровского разбоя и террора на захваченной советской территории выделяются своим кошмарным изверством массовые убийства советских граждан, которыми, как правило, сопровождается временный захват немцами городов, сел и других населенных местностей.

Вот некоторые примеры поголовной кровавой расправы немецких оккупантов с жителями целых деревень. В деревне Яскино Смоленской области гитлеровцы расстреляли всех стариков и подростков, а дома пожгли дотла. В деревне Починок, той же области, немцы загнали всех стариков, старух и детей в помещение правления колхоза, закрыли двери и всех сожгли. В украинском селе Емельчино Житомирской области немцы заперли в маленькой избе 68 человек, наглухо забили окна и двери, в результате чего все погибли от удушья. В ныне освобожденной нашими войсками деревне Ершово Звенигородского района Московской области немцы при оставлении деревни загнали в церковь около 100 мирных жителей и раненых красноармейцев, заперли их, после чего церковь взорвали. В селе Аграфеновка Ростовской области 16 ноября фашисты арестовали

все мужское население в возрасте от 16 до 70 лет и каждого третьего расстреляли.

Страшная резня и погромы были учинены немецкими захватчиками в украинской столице — Киеве. За несколько дней немецкие бандиты убили и растерзали 52 тысячи мужчин, женщин, стариков и детей, безжалостно расправляясь со всеми украинцами, русскими, евреями, чем-либо проявившими свою преданность советской власти. Вырвавшиеся из Киева советские граждане описывают потрясающую картину одной из этих массовых казней: на еврейском кладбище гор. Киева было собрано большое количество евреев, включая женщин и детей всех возрастов; перед расстрелом всех раздели догола и избивали; первую отобранную для расстрела группу заставили лечь на дно рва, вниз лицом, и расстреливали из автоматов; затем расстрелянных немцы слегка засыпали землей, на их место вторым ярусом укладывали следующую партию казнимых и вновь расстреливали из автоматов.

Много массовых убийств совершено германскими оккупантами и в других украинских городах, при чем эти кровавые казни особенно направлялись против безоружных и беззащитных евреев из трудящихся. По неполным данным, в гор. Львове расстреляно не менее 6000 человек, в Одессе — свыше 8000 человек, в Каменец-Подольске расстреляно и повешено около 8500 человек, в Днепропетровске расстреляно из пулеметов свыше 10500 человек, в Марнуполе расстреляно более 3000 местных жителей, включая многих стариков, женщин и детей, поголовно ограбленных и раздетых донага перед казнью. В Керчи, по предварительным данным, немецко-фашистскими разбойниками было убито около 7000 человек.

Кровожадность нацистов в отношении жителей гор. Ростова приобрела особенно широкую известность. Забравшись на 10 дней в Ростов, немцы расправлялись не только с отдельными лицами и семьями, но в кровавом азарте уничтожали десятки и сотни жителей, особенно в рабочих районах города. У дома Управления железной дороги немецкие автоматчики среди бела дня расстреляли 48 человек. На тротуаре центральной улицы Ростова гитлеровские убийцы расстреляли 60 человек. На армянском кладбище убили 200 человек. Да же изгнанные нашими войсками из Ростова немецкие генералы и офицеры публично похвалялись, что они будто бы еще вернутся в Ростов именно для того, чтобы учинить кровавую расправу с гордым населением, активно помогавшим изгнанию захватчиков врагов из родного города.

(Окончание в след. номере).

Отв. редактор А. ПРЫТКОВА

МЦ 7307 с. Тонкино, Горькобласти, типография райгазеты «Голос стахановца» тираж 2000 экз.